

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 51-О12-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

18 апреля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Климова А.Н.,

судей Каменева Н.Д. и Шамова А.В.,

при секретаре Кочкине Я.В.,

рассмотрев в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя И.С. Сергеевой, кассационной жалобе потерпевшей З [REDACTED] кассационным жалобам осужденного Колончина М.Ю. и в защиту его интересов адвоката Козловой Е.И. на приговор Алтайского краевого суда от 31 января 2012 года, которым

Н Е П Р Ы Н Ц Е В А [REDACTED] Ю [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
судимый:

- 19.03.2004 года по части 3 статьи 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком в 1 год;

- 31.08.2004 года по части 1 статьи 161, 70 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожден 28.11.2005 года условно-досрочно на 11 месяцев 14 дней,

осужден по части 3 статьи 33, части 3 статьи 162 УК РФ на 07 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Ц В Е Т К О В А [] С [] []
 [] [] [] []
 несудимый,

осужден по частям 4 и 5 статьи 33, части 3 статьи 162 УК РФ, с применением положений статьи 64 УК РФ, на 05 лет 06 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Ю Ж А К О В Б [] С [] []
 [] судимый:

- 09.07.2009 года по части 1 статьи 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком в 3 года;

- 27.08.2009 года по п. «а» части 3 статьи 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком в 3 года, постановлением от 18 марта 2010 года испытательный срок продлен на 3 месяца;

осужден: - по п. «в» части 4 статьи 162 УК РФ на 8 лет лишения свободы;

- по части 2 статьи 325 УК РФ (в редакции Федерального закона от 06.05.2010 года №81-ФЗ) на 160 часов обязательных работ;

- по статье 168 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 года №26-ФЗ) на 06 месяцев лишения свободы.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Южакову Б.С. 08 лет 02 месяца лишения свободы.

На основании части 5 статьи 74 УК РФ отменены условные осуждения по приговорам от 09.07.2009 года и 27.08.2009 года и путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания, окончательно назначено Южакову С.Б. 09 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

К О Л О Н Ч И Н М [] Ю [], []
 [] [] []
 несудимый,

осужден: - по п. «в» части 4 статьи 162 УК РФ к 6 годам лишения свободы;

- по п. «з» части 2 статьи 105 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по статье 168 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10% заработка.

От наказания, назначенного по статье 168 УК РФ, Колончин М.Ю. освобожден за истечением сроков давности.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Колончину М.Ю. к лишению свободы на 09 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания Непрынцеву А.Ю., Цветкову А.С., Колончину М.Ю. исчислен с 15 апреля 2011 года, Южакову Б.С. – с 02 мая 2011 года.

Приговором решена судьба вещественных доказательств, решен вопрос о процессуальных издержках.

Разрешены приговором гражданские иски.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., объяснения осужденного Колончина М.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, и адвоката Панфиловой И.К. в защиту его интересов, осужденного Цветкова А.С., возражавшего против доводов кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшей, выступление прокурора Савинова Н.В., полагавшего приговор суда отменить по доводам кассационного представления, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре, Южаков Б.С. и Колончин М.Ю. признаны виновными в совершении в период с 24 часов 23 января до 9 часов 10 минут 24 января 2011 года в [] разбойного нападения на Г [] в ходе которого незаконно проникли в его дом, напали на потерпевшего и, применив насилие, опасное для его жизни и здоровья, нанесли предметами, используемыми в качестве оружия, а также руками и ногами удары в область головы и грудной клетки Г [] причинив тяжкий вред здоровью, и похитили у потерпевшего деньги и имущество на сумму [] рублей; Непрынцев А.Ю. признан виновным в организации в период с 14 по 23 января 2011 года разбойного нападения на Г [] и руководстве его совершением, Цветков А.С. - в подстрекательстве Южакова Б.С. и Колончина М.Ю. и пособничестве им в совершении разбойного нападения на Г [] Южаков Б.С. кроме того признан виновным в похищении паспорта и двух сберегательных книжек Г [] Колончин М.Ю. признан виновным в убийстве Г [] в ходе разбойного нападения; Южаков Б.С. и Колончин М.Ю. признаны виновными в уничтожении имущества Г [] – его дома, стоимостью [] рублей в результате неосторожного обращения с огнем.

В кассационном представлении государственный обвинитель И.С. Сергеева просит приговор суда в отношении всех осужденных отменить в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильным применением уголовного закона,

несправедливостью приговора вследствие чрезмерной мягкости Указывает, что суд без учета собранных доказательств и установленных обстоятельств необоснованно исключил из обвинения Непрынцева и Цветкова квалифицирующий признак разбоя – «причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего», при этом в описательной части приговора суд указал, что в соответствии с разработанным Непрынцевым планом, Колончин и Южаков должны были, проникнув в дом Г [REDACTED], применяя опасное для жизни потерпевшего насилие, нанести подобранным на месте тяжелым предметом удар по голове, после чего связать потерпевшему руки и ноги, заклеить рот (л. 3 приговора). Указанные выводы суда основаны на исследованных в судебном заседании и признанных допустимыми доказательствах – показаниях подсудимых в ходе предварительного расследования. При этом суд пришел к выводу, что Непрынцев и Цветков действовали в группе лиц с Южаковым и Колончиным, им было достоверно известно о применении последними к Г [REDACTED] опасного для жизни насилия в результате нанесения потерпевшему удара тяжелым предметом по голове. По мнению автора кассационного представления, указанное обстоятельство свидетельствует о том, что Непрынцев и Цветков понимали, что может быть причинен вред здоровью потерпевшего любой степени, в том числе и тяжкий, однако относились к таким последствиям безразлично. Указание в приговоре о том, что характер насилия в обвинении Непрынцева и Цветкова не конкретизирован, противоречит установленным судом обстоятельствам, из которых следует, что к потерпевшему будет применено опасное для жизни и здоровья насилие. Необоснованное исключение указанного квалифицирующего признака повлекло назначение Непрынцеву и Цветкову несправедливого наказания вследствие его чрезмерной мягкости. Кроме того, назначив Цветкову наказание с применением положений статьи 64 УК РФ, суд не в полной мере учел его активную роль при совершении преступления. Судом также допущены противоречия в описательной части приговора, где на листе 25 суд указал, что «в обвинении *изложены действия Колончина как организатора*», хотя он таковым не являлся. Просит отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе потерпевшая З [REDACTED] указывает о несогласии с приговором в части переквалификации действий Непрынцева и Цветкова и назначении им несправедливо мягкого наказания.

В кассационной жалобе осужденный Колончин М.Ю. заявляет о несогласии с приговором, указывая, что суд не в полной мере учел обстоятельства уголовного дела и его роль в совершенных преступлениях, недостаточно учел смягчающие обстоятельства, просит изменить приговор и смягчить назначенное наказание.

В кассационной жалобе адвокат Козлова Е.И. в интересах осужденного Колончина М.Ю., не соглашаясь с приговором в части осуждения Колончина М.Ю. по п. «з» части 2 статьи 105 УК РФ, указывает, что не добыто доказательств свидетельствующих об умысле Колончина М.Ю. на убийство, поскольку сам

Колончин М.Ю., отказавшись в суде давать показания, в ходе предварительного расследования заявлял, что смерть Г [] он причинил по неосторожности. Эти его показания подтверждены и показаниями соподсудимых Непрынцева, Цветкова и Южакова. Отсутствие умысла на убийство подтверждают и обстоятельства совершения преступления – наличие масок, небольшое количество нанесенных ударов, связывание потерпевшего. Колончин М.Ю. не отрицает, что смерть потерпевшего наступила в результате его действий, однако, нанося удары, он не думал и не предполагал о возможном наступлении смерти потерпевшего, в связи с чем, просит квалифицировать действия Колончина М.Ю. по части 4 статьи 111 УК РФ. Считает, что судом при назначении наказания Колончину М.Ю. не в полной мере учтены обстоятельства, смягчающие наказание, характеризующие Колончина М.Ю. данные. Просит изменить приговор, переквалифицировать действия Колончина М.Ю. с п. «з» части 2 статьи 105 УК РФ на часть 4 статьи 111 УК РФ и снизить размер назначенного наказания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Расследование уголовного дела проведено в рамках установленной законом процедуры, с соблюдением прав всех участников уголовного судопроизводства. Рассмотрение уголовного дела проведено судом в соответствии с положениями главы 36 УПК РФ, определяющей общие условия судебного разбирательства, глав 37-39 УПК РФ, определяющих процедуру рассмотрения уголовного дела.

Обстоятельства совершения преступлений Колончиным М.Ю., Южаковым Б.С., Цветковым А.С. и Непрынцевым А.Ю. судом установлены на основании доказательств, исследованных в судебном заседании и получивших оценку в приговоре.

В судебном заседании Непрынцев А.Ю. и Цветков А.С. признали себя виновными частично, пояснив, что у них не было договоренности на совершение разбойного нападения, Южаков Б.С. признав вину частично, пояснил, что Цветков А.С. совершить преступление их не уговаривал, преступление они совершили по предложению Непрынцева, признал вину в похищении паспорта и сберкнижек и уничтожении чужого имущества по неосторожности. Колончин М.Ю., признав себя виновным частично, пояснил, что ограбить Г [] предложил Непрынцев, нанесение ударов потерпевшему они не обсуждали, убивать Г [] он не хотел. В части неосторожного уничтожения чужого имущества вину признал.

Обстоятельства совершения преступлений судом были установлены из содержания явок с повинной, оглашенных в порядке статьи 276 УПК РФ протоколов допросов в качестве подозреваемых, обвиняемых Непрынцева А.Ю. (т. 2 л.д. 1-2, л.д. 14-19, 73-79, 84-87) Цветкова А.С. (т. 3 л.д. 1-3, 13-20, 43-50, 66-77, 114-117), Южакова

Б.С. (т. 4 л.д. 7-8, 28-34, 35-42, 43-57, 59-69), Колончина М.Ю. (т. 5 л.д. 1-2, 11-21, 22-39, 51-61, 73-79, 100-103, 113-117, 132-136), протоколов очных ставок между подозреваемыми (т. 2 л.д. 27-37, 38-46, 21-32, 33-42, 63-71, 105-110).

Судом позиция Нерынцева А.Ю., Цветкова А.С., Южакова Б.С., Колончина М.Ю., изложенная в судебном заседании, данные ими в ходе предварительного расследования показания, были оценены во взаимосвязи с совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств по делу – показаний потерпевшей З [] свидетеля П [] [] а также оглашенных в порядке статьи 281 УПК РФ показаний З [] С [] П [] и других свидетелей, которые подробно приведены в приговоре, протоколов осмотров, выемок, заключениями экспертов, другими доказательствами.

Из исследованного протокола осмотра места происшествия суд установил, что при осмотре территории усадьбы дома [] [] [] [] [] обнаружен сгоревший дом и труп Г [] со связанными руками и ногами (т. 1 л.д. 120-131).

На основании заключения эксперта при производстве судебно-медицинского исследований, судом было установлено, что смерть Г [] от открытой черепно-мозговой травмы с множественными ушибами вещества головного мозга и кровоизлиянием под мягкую мозговую оболочку, которая привела к набуханию, отеку головного мозга. При исследовании трупа Г [] [] было также установлено наличие тупой травмы грудной клетки с множественными переломами ребер, причинившей тяжкий вред здоровью потерпевшего (т. 8 л.д. 30-36).

Судом исследованы заключение эксперта № [] о возможности причинения телесных повреждений потерпевшему при обстоятельствах, указанных Южаковым Б.С. и Колончиным М.Ю. (т. 8 л.д. 56-64), заключения экспертов по обнаруженным и изъятым биологическим и иным объектам.

Таким образом, на основании совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ и оценка которых приведены в приговоре, суд пришел к правильному выводу о виновности Колончина М.Ю. в убийстве Г [] сопряженном с разбоем, виновности Колончина М.Ю. и Южакова Б.С. в разбойном нападении на потерпевшего, с применением насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, уничтожении имущества Г [] [] по неосторожности; Южакова Б.С. - в похищении паспорта и других важных личных документов потерпевшего, а также о виновности Нерынцева А.Ю. в организации и руководстве, а Цветкова А.С. – в подстрекательстве и пособничестве совершению разбойного нападения с проникновением в жилище, с применением насилия,

опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Судебная коллегия считает доводы кассационного представления государственного обвинителя и потерпевшей Закировой Н.З. о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, о неверной квалификации действий Непрынцева и Цветкова, назначении им несправедливого наказания вследствие его чрезмерной мягкости, несостоятельными. Приведенные в приговоре выводы суда основаны на совокупности исследованных доказательств, которым суд дал надлежащую оценку, а назначенное наказание является справедливым.

Изложенные в кассационном представлении доводы о том, что суд, без учета собранных доказательств и установленных обстоятельств, необоснованно исключил из обвинения Непрынцева и Цветкова квалифицирующий признак совершения разбоя с «причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего», не основаны на материалах дела и установленных судом обстоятельствах совершенного преступления.

В описательной части приговора указаны установленные судом обстоятельства о том, что в соответствии с разработанным Непрынцевым планом, Колончин и Южаков должны были, проникнув в дом Г [REDACTED] применить опасное для жизни потерпевшего насилие, нанести подобранным на месте тяжелым предметом удар по голове, после чего связать потерпевшему руки и ноги, заклеить рот. Выводы суда основаны на исследованных в судебном заседании и признанных допустимыми доказательствах – показаниях подсудимых в ходе предварительного расследования, и не противоречат выводам суда об отсутствии в действиях Непрынцева и Цветкова квалифицирующего признака совершения разбойного нападения с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, поскольку доказательств тому органами предварительного следствия не добыто и в судебное заседание не представлено.

Суд пришел к правильному выводу, что Непрынцев и Цветков действовали в рамках договоренности с Южаковым и Колончиным, им было достоверно известно о том, что в ходе разбойного нападения на Г [REDACTED] к нему будет применено опасное для жизни насилие путем нанесения удара тяжелым предметом по голове, с последующим его связыванием и заклеиванием рта. Однако указанное обстоятельство свидетельствует лишь о том, что умыслом Непрынцева и Цветкова охватывалось только применение насилия к потерпевшему. Доказательства того, что всеми соучастниками разбойного нападения было обусловлено причинение именно тяжкого вреда здоровью потерпевшего в материалах дела отсутствуют. Доводы кассационного представления о том, что Непрынцев и Цветков понимали, что в результате применения насилия может быть причинен вред здоровью потерпевшего любой степени тяжести, в том числе и тяжкий, является предположением, не основанном на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Не основаны на материалах уголовного дела и доводы кассационного представления о том, что судом сделан неверный вывод о неконкретности обвинения Непрынцева и Цветкова о характере насилия и телесных повреждений, причиненных потерпевшему в ходе разбойного нападения. Действительно, судом с бесспорностью установлено, что умыслом всех осужденных охватывалось применение к потерпевшему опасного для жизни и здоровья насилия, что и дало основание суду действия Непрынцева, Цветкова, Южакова и Колончина квалифицировать как разбой. Вместе с тем в ходе предварительного следствия не были добыты и суду не представлены доказательства того, что Непрынцеву и Цветкову достоверно было известно о том, что Южаковым Б.С. и Колончиным М.Ю. здоровью потерпевшего будет причинен тяжкий вред и их умыслом охватывалось причинение именно тяжкого вреда здоровью Г [] обвинение в этой части неконкретно, от чем суд правильно указал в приговоре.

С учетом изложенного, судебная коллегия находит несостоятельным довод кассационного представления о том, что суд необоснованно исключил из обвинения Непрынцева и Цветкова в совершении разбоя квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» части 4 статьи 162 УК РФ, что выводы суда в этой части не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, вследствие чего Непрынцеву и Цветкову было назначено несправедливое наказание вследствие его чрезмерной мягкости. Несостоятельны и изложенные в кассационной жалобе потерпевшей З [] доводы о неправильной квалификации действий Непрынцева и Цветкова и назначении им несправедливо мягкого наказания.

Что касается доводов кассационного представления о противоречивости приговора в связи с указанием в описательной части (лист 25 приговора), что в «обвинении изложены действия Колончина как организатора», хотя он таковым не являлся, то судебная коллегия признает это технической ошибкой, не влияющей на законность и обоснованность приговора. Приведенное выше ошибочное указание не является обстоятельством, влекущим отмену приговора, как об этом указывает автор кассационного представления, вместе с тем подлежит исключению из приговора в связи с тем, что обвинение Колончину М.Ю. в организации преступления не предъявлялось.

Судебная коллегия не находит оснований для изменения приговора по доводам кассационной жалобы адвоката Козловой Е.И. об отсутствии доказательств, свидетельствующих об умысле Колончина М.Ю. на убийство Г [].

Как установлено судом, в ходе разбойного нападения Колончин М.Ю., выйдя за рамки договоренности, подобранным на месте совершения преступления предметом – деревянным поленом, нанес Г [] со значительной силой множественные удары в область головы, причинив открытую черепно-мозговую травму, повлекшую смерть потерпевшего. Указанными обстоятельствами опровергнута позиция Колончина М.Ю. в судебном заседании о неосторожном причинении смерти

потерпевшему, показания соподсудимых Южакова, Непрынцева и Цветкова не противоречат выводам суда в этой части. То обстоятельство, что Южаков и Колончин для совершения разбойного нападения имели при себе маски, веревки для связывания потерпевшего, свидетельствует лишь о том, что изначально у них не имелось умысла на убийство потерпевшего, при этом Колончин, причинив Г [] [] несовместимые с жизнью телесные повреждения, вышел за пределы достигнутой с соучастниками договоренности.

Приведенные в кассационной жалобе адвоката доводы о том, что Колончин М.Ю. не отрицает, что смерть потерпевшего наступила в результате его действий, однако, нанося удары он не думал и не предполагал возможности наступления смерти потерпевшего, не основаны на материалах уголовного дела, поскольку судом установлено, что после примененного в результате нападения опасного для жизни и здоровья Г [] [] насилия, действия Колончина М.Ю., который со значительной силой наносил предметом, обладающим большой поражающей способностью, множественные удары в голову потерпевшего были направлены именно на лишение потерпевшего жизни и смерть потерпевшего находится в прямой причинной связи с действиями виновного. Мотивированные выводы суда в этой части приведены в приговоре.

Оснований для квалификации действий Колончина М.Ю. по части 4 статьи 111 УК РФ у суда не имелось.

Судом с достаточной полнотой были установлены фактические обстоятельства дела, роль и степень участия каждого из осужденных в совершенном преступлении, при этом суд пришел к правильному выводу о виновности осужденных. Судом дана надлежащая оценка всем исследованным доказательствам, приведены мотивы, по которым суд критически отнесся к показаниям осужденных в части выдвинутых ими в ходе судебного заседания версий о непричастности Цветкова к совершению преступления, добровольном отказе Непрынцева от совершения преступления.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовного дела, судом допущено не было.

Судом действиям осужденных Непрынцева А.Ю., Цветкова А.С., Южакова Б.С., Колончина М.Ю. дана надлежащая юридическая оценка. Квалификация действий Южакова Б.С. и Колончина М.Ю. по п. «в» части 4 статьи 162 УК РФ, статье 168 УК РФ, квалификация действий Колончина М.Ю. по п. «з» части 2 статьи 105 УК РФ, действий Южакова Б.С. по части 2 статьи 325 УК РФ, квалификация действий Непрынцева А.Ю. по части 3 статьи 33, части 3 статьи 162 УК РФ и Цветкова А.С. по частям 4 и 5 статьи 33, части 3 статьи 162 УК РФ является правильной. Выводы суда относительно квалификации содеянного осужденными в приговоре мотивированы.

Несостоятельны доводы кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшей о несправедливости приговора вследствие назначения чрезмерно мягкого наказания Непрынцеву и Цветкову, как и доводы кассационных жалоб Колончина М.Ю. и адвоката Козловой Е.И. о назначении Колончину М.Ю. чрезмерно сурового наказания.

Судом, при назначении Непрынцеву А.Ю., Цветкову А.С., Южакову Б.С., Колончину М.Ю. наказания, были учтены обстоятельства, указанные в статье 60 УК РФ.

Наказание, назначенное осужденным, отвечает принципам справедливости, содержащимся в статье 6 УК РФ. В качестве смягчающих наказание осужденных Непрынцева А.Ю., Цветкова А.С., Южакова Б.С., Колончина М.Ю. обстоятельств суд учел их явки с повинной, раскаяние в содеянном, в отношении Непрынцева А.Ю. также наличие на иждивении малолетнего ребенка; в отношении Цветкова А.С., Южакова А.С. и Колончина М.Ю. - активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличение других участников преступления, а в отношении Колончина М.Ю. также несовершеннолетний возраст и состояние здоровья.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание Непрынцева А.Ю., судом правильно учтено наличие в его действиях рецидива преступлений.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Колончина М.Ю., судом в полной мере учтены характеризующие Колончина М.Ю. данные, влияние на него старших по возрасту, при этом наказание Колончину М.Ю. назначено с применением положений части 6¹ статьи 88 УК РФ.

Выводы суда в части назначения Цветкову А.С. наказания с применением положений статьи 64 УК РФ в приговоре мотивированы. Судом было учтено, что Цветков А.С. ранее не судим, к административной и уголовной ответственности не привлекался, характеризуется положительно, активно способствовал расследованию преступления и установлению истины по делу. Доводы кассационного представления об активной роли Цветкова А.С. в совершении разбойного нападения не основаны на установленных судом обстоятельствах, поскольку Цветков А.С. признан виновным в соучастии в совершении преступления, предусмотренного статьей 162 УК РФ, в форме подстрекательства и пособничества.

Оснований для признания назначенного Непрынцеву А.Ю. и Цветкову А.С. наказания несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости, о чем указывает в кассационном представлении государственный обвинитель и потерпевшая З [REDACTED] [REDACTED] в кассационной жалобе, судебная коллегия не усматривает.

Судебная коллегия не находит оснований и для смягчения наказания, назначенного Колончину М.Ю., применения положений статьи 64 УК РФ, о чем

указывают в кассационной жалобе осужденный Колончин М.Ю. и адвокат Козлова Е.И.

С учетом изложенного, судебная коллегия считает, что оснований к отмене приговора по доводам кассационного представления государственного обвинителя, кассационной жалобы потерпевшей З [] к изменению приговора по доводам кассационных жалоб осужденного Колончина М.Ю. и в его интересах адвоката Козловой Е.И., не имеется.

Руководствуясь статьями 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Алтайского краевого суда от 31 января 2012 года в отношении НЕПРЫНЦЕВА А [], Ю [] ЦВЕТКОВА А [] С [] ЮЖАКОВА Б [] С [] КОЛОНЧИНА М [] Ю [] изменить, исключить из описательной части приговора указание «об изложении в обвинении действий Колончина как организатора».

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[Redacted signature line]

[Redacted signature line]

[Redacted signature line]